ВОЛЯ

№5 (37)
апрель\май 2012 года

СВОБОДУ ЗАКЛЮЧЕННЫМ. ПОЗОР РПЦ.

ВОЛЯ — газета свободомыслящих людей выходит с августа 1989 года

Невменяемая революция

*Воодушевление, которое испытали участники и участницы движения за честные выборы в минувшие месяцы, их радостная включённость в проходивший на улицах и площадях фестиваль протеста, в этот своеобразный российский карнавал на морозе, выключило у многих критическую составляющую сознания — в том числе и по отношению к собственным действиям. Прежде всего, не было чёткого видения, что дальше — люди будто и в самом деле надеялись на чудо, на то, что П***н уйдёт в результате демонстраций.*

рис.1 *репортаж из зала суда над Pussy Riot 19.04.12 худ. Виктория Ломаско*

НО ВОТ, П*Н ВНОВЬ сделан президентом России и меньше чем через месяц инаугурируется (вступит в должность). Наверное, пора подумать.**

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НА (не)состоявшееся движение, можно констатировать, что по его ходу почти не было предложено собственно политических действий — ни снизу, ни со стороны так называемого оргкомитета, и в итоге протест во многом свёлся к ритуалу. Даром что этот ритуал изобретался прямо у нас на глазах, зато либеральная пресса и вторящие ей социальные сети быстро цементировали его до крепости железобетона.

В МАССАХ ПРОТЕСТУЮЩИХ почти незаметно было критического отношения к собственным лидерам, к оргкомитету, который и создан был недемократическим путём (самоназначением), и дальше действовал недемократично. Да, его заседания транслировались в сеть, но можно ли поверить в то, что решения принимались именно на транслируемых заседаниях, а не во время кулуарных переговоров до и после? Как так вышло, что оргкомитет постоянно соглашался на самые невыгодные места проведения митингов, на карикатурный маршрут шествия 4 февраля, не составивший и пары километров (медленным шагом мы прошли его минут за 20)? Как вышло, что с трибун выступали от митинга к митингу одни и те же лица с ритуальными заклинаниями вместо ясной и чёткой политической программы, вместо честного разговора о нашей силе и наших слабостях, о том, что делать дальше. Было ли вообще у оргкомитета такое понимание — или только желание это своё гипотетическое понимание понадёжнее скрыть от (само)мобилизованной массы? Ну, в самом деле, решение о регистрации партий по новому облегчённому закону пришло уже в самом начале протестов и, может быть, со стороны бонз оргкомитета весь смысл последующих акций — 4 и 26 февраля, 5 и 10 марта, — сводился к тому, чтобы это решение закрепить? Может быть, на большее они и не рассчитывали?

БОЛЕЕ ДЕТАЛЬНЫЙ анализ произошедшего — впереди и, во всяком случае, вне рамок этой небольшой статьи. Но совершенно неудивительно в свете всего (не)произошедшего, что после окончания массовой фазы околовыборных протестов, растянувшейся с декабря по март, участники и участницы «старых» политических и социальных инициатив, гражданских групп и общественных движений оказались словно бы у разбитого корыта — на их митинги как приходили по 50 человек до 5 декабря, так приходят и сейчас, после 5 марта.

НЕ ПОЛУЧИЛА УСИЛЕНИЯ даже борьба за политзаключённых и политпреследуемых, о которой так много говорилось с трибун массовых митингов в декабре-марте. Политзаключённые и политпреследуемые нынче, как и ранее, предоставлены сами себе и своим небольшим — в десятки человек, — группам поддержки. Нет массовых акций у судов и прокуратур, нет массовых подписных кампаний, средства на адвокатов и передачи за колючую проволоку по-прежнему собираются с минимального

круга сочувствующих. А ведь количество политических дел растёт. В феврале арестован известный московский антифашист Алексей Олесинов, против него шьют дело за драку в клубе, в которой он не участвовал, а когда дело начинает разваливаться, притаскивают малолетнего фашистика, которого он якобы избивал, и, не проводя опознания, сразу устраивают очную ставку. В апреле похищают с улицы ещё одного московского антифашиста Алексея Сутугу, предъявленные ему обвинения вообще покамест непонятны, зато суд успел проштамповать его арест и помещение в Бутырку — в то время, когда родственники и друзья искали его по всему городу. В апреле высылают из страны прожившего в Москве почти 13 лет финского гражданина Антти Раутиайнена, активиста московской правозащитной группы «Анархический чёрный крест», одного из тех, кто помогал арестованным и репрессированным, таким, как Алексей Олесинов и Алексей Сутуга в 2012 году, таким, как Алексей Гаскаров в 2010-м, Сева Остапов в 2008-м... В марте арестовывают и в апреле продлевают арест предполагаемым участницам панк-группы Pussy Riot. В марте начинается и в апреле продолжается суд над нижегородскими анархистами и антифашистами по полностью сфальсифицированному делу о создании «экстремистского сообщества» (сотрудники Центра «Э», видимо, сами напечатали на принтере фальшивые удостоверения «антифа-RASH» и переписали слова антифашистских песен, чтобы помочь успешному для них прохождению дела через суд). Угроза посадки нависла над двумя эко-активистами в Краснодаре — за то, что покусились на забор дачи губернатора края, уютно расположившегося на территории заповедника. Не оставляют репрессивные структуры без внимания и активиста Филиппа Костенко в Петербурге, которого держали несколько сроков подряд на административном аресте, затем, выпустив, попробовали посадить по сфальсифицированному уголовному делу, а когда суд не удовлетворил аппетитов Центра «Э», Филиппу переломали ноги, в точном соответствии со сделанными ранее через интернет угрозами. И это наверняка не все случаи политрепрессий самого новейшего времени. Где же массовые акции против произвола репрессивных структур? Скажем честно: их нет.

НО ГДЕ ЖЕ НЕДАВНИЕ протестующие, чем заняты сейчас «проснувшиеся в декабре»? О, они не бездействуют! Они продолжают писать ёрнические или бессильно гневные посты в ЖЖ, обновлять статусы на фэйсбуке и во вконтакте по тематике «жуликов и воров» и «вжо пу», а самые упорные из них, нацепив белые ленточки, продолжают ритуальные прогулки (уже не демонстрации, не митинги, нет, именно — прогулки), например, гуляют по воскресеньям по Красной площади (вот же ж, блин, фронда!), поют хором и совершают другие подобные, уже совершенно неинтересные и жалкие в новой ситуации вещи.

В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, за пределами мифа о «восстании среднего класса», поднятого на щит либеральными медиа (какой это был «средний класс», я могу свидетельствовать лично — примерно у трети людей, среди которых я распространял «Волю» на митингах, были мозолистые руки рабочих, ещё примерно 10-15 процентов — явно небогатая молодёжь, без айфонов и айпэдов, остальные — пенсионеры, немодно одетые интеллигенты среднего возраста, куча других социальных подкатегорий и, да, клочки «среднего класса»), так вот, за пределами этого мифа в стране кое-что эффективное в смысле протестов всё-таки происходит. Это и калужская забастовка на «Бентелере», поддержанная левыми группами и Конфедерацией труда России (профсоюзы, альтернативные богатому провластному неповоротливому монстру экс-ВЦСПС/ФНПР), и астраханская борьба, хоть формально и маркированная лозунгами «честных выборов», но инициированная в прошлом левым радикалом, а теперь просто левым политиком Олегом Шеиным, и уже сопровождающаяся забастовкой водителей маршруток, которых выдавливают с местного рынка перевозок как раз по результатам «выборов» 4 марта (ушедший губернатором в соседний Волгоград бывший мэр прислал в Астрахань подзаработать волгоградские фирмы, а новый мэр-единоросс их благополучно принял).

ИМЕННО ПОДОБНОЙ общественной борьбе «Воля» и будет в дальнейшем уделять всё больше внимания — и именно потому, что находит у этой борьбы больше перспектив и в плане смены режима, и в плане непосредственного улучшения положения людей, населяющих Российскую Федерацию, граждане ли они РФ или иностранные рабочие, мужчины, женщины или трансгендеры.

И В ЭТОМ СМЫСЛЕ грядущее 1 мая, день международной солидарности и борьбы трудящихся за свои права, для нас важнее, чем мая шестое. Ещё и потому, что 6 мая всех верующих в белую ленту ожидает очередное моральное поражение, мазохистски предвосхищённое в самом названии акции «Марш миллиона». Ясно, что никакого миллиона даже по общероссийском счёту на протесты против воцарения П***на не соберётся. Назвали бы уж сразу, что ли: «Марш почти миллиона» — и честнее, и «креативнее», со спрятанной на всякий случай в кармане постмодернистской фигой, как раз как принято было недавно на улицах и площадях крупных российских городов.

НО — ДОЛОЙ ПЕССИМИЗМ.
БУДУЩЕЕ ЕЩЁ НЕ НАПИСАНО.

С приветом,
Влад Тупикин
21 апреля 2012 года

газета свободомыслящих людей
выходит с августа 1989 года
5 (37)

апрель-май 2012 года

контакт:
gazeta.volja@gmail.com
http://gazeta-volja.livejournal.com

редакторы номера:
Вера Бредова, Влад Тупикин

оформление:
Николай Олейников

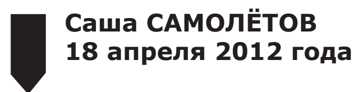

рис.2, 3 и 4 *репортаж из зала суда над Pussy Riot 19.04.12*
худ. Виктория Ломаско

Жуко́вская резня бензопилой

Саша САМОЛЁТОВ
18 апреля 2012 года

Проходя поздним вечером мимо отделения полиции города Жуковского в Московской области, я обратил внимание, что практически во всех окнах горит свет, а завернув за угол здания, увидел уже поднадоевший серый «Урал» с надписью «Сергиево-Посадский ОМОН». Как оказалась, в ту ночь местные власти решили уничтожить более 12 га местного «Химкинского леса», из-за которого неоднократно проходили многочисленные митинги.

С помощью подконтрольных судов и продажных депутатов чиновники добились снятия с этой части природы статуса особо-охраняемой природной территории и по их закону могли произвести вырубку. Но что-то подсказывало местным жуликам и ворам, что лучше это сделать после выборов и ночью (а не посреди рабочего дня), в окружении ОМОНа и толпы гопников, объединённых в ЧОП «Витязь».

За одну ночь более 200 лесорубов прорубили огромную просеку через реликтовый лес, конечно сильно нарушив параметры так называемого порубочного билета — вместо трёх тысяч деревьев было вырублено восемь тысяч. Просека была необходима для строительства абсолютно нелепой дороги, заводящей федеральную трассу в город, который и так страдает от пробок.

Местные власти объясняют строительство дороги развитием новых городских территорий и необходимостью обеспечить беспрепятственный проезд VIP-кортежей на международный авиакосмический салон, проходящий в Жуковском раз в два года. Хотя по факту территорию аэродрома ЛИИ давно хотят превратить в экономическую зону портового типа, чтобы можно было удобно принимать и отправлять различные грузы по всему миру, наживаясь на услугах, обеспечивающих этот товарооборот. Строительство ненужной для города автодороги — это всего лишь способ повысить окупаемость и привлекательность инвестиционного проекта за бюджетные деньги, никакого отношения к развитию наукограда не имеющий.

Вся местная оппозиционная активность сосредоточена вокруг городской газеты «Жуковские вести», которая являются такой локальной «Новой газетой». В редакции постоянно проходят различные круглые столы и собрания городских оппозиционеров. Сюда и потянулись местные жители, когда узнали о ночной резне бензопилой. Стоит отметить, что в Жуковском «Единая Россия» на выборах набрала всего 19 процентов голосов, что является чуть ли не рекордом по стране, и активность населения находится здесь на уровне выше среднего.

Уже на следующий день у местной администрации стояли одиночные пикеты. Другая часть людей штурмовала место вырубки, вступая в неравный бой с быдлоЧОПом. Ещё через день порядка 30 жителей города прорвались на собрание местных депутатов, проголосовавших за уничтожение леса — держать с них спрос.

Пару слов о том, как устроены так называемые органы местного самоуправления. В общем-то, как и везде, реальная власть сосредоточена в исполнительной её ветви — городской администрации, которая никем не избирается, а как бы назначается мэром города. Поэтому на выборах мэра происходят самые жёсткие фальсификации и поэтому повсеместно их пытаются отменить. Совет депутатов представляет собой собрание врачей, учителей, спортсменов и прочих известных людей понятно из какой партии, которые раз в месяц поднимают руку за решения, необходимые для городской власти. Естественно, никакого независимого суда и прокуратуры. При этом на местном уровне по-прежнему какое-то влияние имеют люди из 90-х, которые плотно сидят на самых примитивных сегментах городского хозяйства и часто через них проходят решения о выделении земельных участков под строительство. Эти люди и задают тон дискуссии со стороны властей.

В этой ситуации большинство жителей уже давно стали понимать, что бодаться с властью в судах или собирать какие-то подписи, обращения — абсолютно бесполезно. Основной упор делается на мобилизацию городского сообщества на акции протеста, которые всё чаще выходят за рамки митингов и демонстраций.

На данный момент уже проведено три крупных мероприятия, которые собирали от 1000 до 3000 человек. Последний легальный митинг закончился установкой палаточного лагеря на месте вырубки и стройка была остановлена на десять дней.

Все фотографии Настюхи | Жизнь палаточного лагеря в Цаговском ле...

В альбоме 139 фотографий | Комментарии к альбому

фотографии с места событий: Цаговский лес 2012 год

Изначально у многих были сомнения, что подобная тактика оправдана. Поддержание лагеря требует значительных усилий и для того, чтобы эффективно противостоять вырубке в будний день, там должно находиться не менее 40 человек. Но в итоге определённый медийный эффект и всё развивающаяся у властей аллергия сделали своё дело и лагерь стал новым центром концентрации оппозиционной активности. Ежедневно десятки людей останавливают технику и оказывают сопротивление ЧОПу. В данный момент уже заведено 19 дел по неповиновению сотрудникам милиции. В лагере также постоянно проходят собрания, разные хэппенинги и кинопоказы на выходных.

Основная проблема, которая мешает ещё большой мобилизации людей — это тот факт, что просеку уже вырубили и большинство не видит, «что там ещё защищать». На самом деле, участники лагеря понимают, что остановить строительство вряд ли удастся. Но есть ряд других задач, которые являются не менее важными.

Во-первых, все ненавидят местную власть и хотят от неё избавиться. Требование перевыборов тех, кто уничтожил лес, и проведения референдума о доверии к властям — одно из основных. Глобально стоит задача сформировать систему контроля за городской администрацией и советом депутатов со стороны гражданского общества и сформировать свою программу действий, а на выборы выдвинуть своих кандидатов от общеоппозиционной коалиции. Во-вторых, до сих пор никто не видел документов на застройку участка и с большой вероятностью вырубка просеки — это первый шаг по созданию полномасштабной зоны коммерческой застройки. В-третьих, за уничтожение такого количества деревьев городской бюджет должен получить 400 млн. рублей компенсации, которые должны быть истрачены на озеленение. То есть текущая остановка строительства — это инструмент борьбы с местной властью и попытка отстоять оставшиеся леса.

Организация работы лагеря строится по принципу создания рабочих групп по тем или иным направлениям, а принятие ключевых решений происходит на общих собраниях. Коммуникация также происходит через почтовые и SMS-рассылки, твиттер и фэйсбук. Функционирует сайт кампании — freezhuk.org

Каким образом отвечает власть? Во-первых, это постоянный поток лживой информации через подконтрольные администрации СМИ, которые, правда, мало кто читает и смотрит. Во-вторых, это штат проплаченных троллей из «Молодой гвардии» и прочих структур, пытающихся отстаивать позицию властей в онлайне. И ещё один раз издали газету без выходных данных, где рассказывалось про происки экстремистов и госдепа в славном наукограде. Естественно, силовое и оперативное прикрытие незаконных работ осуществляет местное ОВД и ФСБ — отмечены постоянные попытки заслать провокаторов и стукачей в лагерь или на собрания.

В итоге основная проблема в данный момент, наверное, отражает общую ситуацию с протестными движениями в России — активисты в лагере стопроцентно уверены в своей правоте и имеют поддержку, хоть и пассивную, большинства населения. Но пока не удаётся найти эффективных механизмов изменения ситуации в рамках ненасильственного протеста. Как кажется, точно также в невидимую стену уперлись общеоппозиционные протесты «За честные выборы». В связи с этим просьба к читателям «Воли» — присылайте свои советы, как надо действовать в подобной ситуации.

Спасибо!

Копейка «Волю» бережёт!
А 100-200-500 рублей сберегут её ещё надёжнее. Делайте пожертвования в фонд издания неформальной печати! Номер нашего кошелька в системе Яндекс-деньги 410011275888490

Пару слов о наших протестах, нашей жизни, наших страхах, прочем

Александр ТРЕТЬЯКОВ

рис.5 *репортаж из зала суда над Pussy Riot 19.04.12*
худ. Виктория Ломаско

Что меня больше всего удивляет...

Что я вижу, когда захожу во двор: бухающих на скамейках? Сплетничающих бабок? Женщин с детьми?... Нет, я вижу пустой двор и железные двери на кодовых замках.

Расскажу немного о детстве. Что такое был двор в моём детстве?... Это было место тусовки, там были все: и мы, мелкие пацанята, и мамочки с детишками, и те самые бабули, и мужики с пивом и домино. Это была жизнь, она кипела, все общались, занимались делами. Мы были хозяевами этих дворов. И сирень цвела за лавочками. Кто мог зайти в такой двор? Да никто, мы там были хозяева, это был наш мир... Маленький, но объединённый с соседними, и очень дорогой нам. Мы отвечали за него, дрались за него, мы были в нём, это была НАША среда обитания.

А что я вижу сейчас: это просто железные двери на подъездах... О, подъезды — это отдельная тема: подъезды тоже тогда были нашими, мы бегали по ним, воровали дверные глазки, писали маты на стенах, пели песни, пили алкоголь, нас гоняли мужики. В подъездах тоже была жизнь. Своя собственная, выйдя в подъезд, можно было встретить друзей, натолкнуться на тусовку, они не были пустыми!

А теперь просто эти железные двери. От кого мы отгородились? Что, уже враги стоят у порогов наших квартир? Ну да, стоят на самом пороге! Откройте уже глаза! Эти дворы и подъезды, уже не наши! Какие протесты? Какие площади, и город?! Вы посмотрите, вы уже не хозяева в собственных дворах! Да какой там дворы?? Дворы это too much для вас! Дворы за гранью двух-трёх железных дверей!

Во времена моего детства не было никаких дверей, но дворы были в тысячу раз спокойнее и безопаснее, потому что там были МЫ! А что сегодня, сегодня мы поставили железные двери, и думаем что это безопасность... Но это же враньё! Это иллюзия! Никто ни за что не отвечает, мы не можем отвечать за место, где живём, нас не беспокоит что происходит: у нас стоит железная дверь, а то и несколько, и они нас хорошо оберегают от страшного внешнего мира... Как бы так.

Что было этой зимой? Мы вышли на улицы... Нас было много, и нам не было страшно... Но что мы видим сегодня? Власть просто плюнула нам в лицо, всё стихло. Они просто посмеялись над всем этим!

И что я могу сказать в ответ на это? А мне остаётся только посмеяться вслед за ними. Какие улицы? Какая страна? Мы не можем назвать себя хозяевами собственных подъездов. В них хозяйничает железная дверь. Что там Болотная или Сахарова, это всё только кич, который ничего не значит, кроме стрёмного хомячкового протеста. Кто здесь власть? Здесь власть не мы... Здесь власть — железная дверь, здесь власть — страх...

Они там, за красными стенами, это прекрасно видят — что никого протеста нет, что люди, которые вышли на улицу, не могут назвать себя хозяевами даже того места, в котором они живут, что же они могут требовать? Что мы можем им ответить? Да ничего, кроме тупого мычания, потому что это правда.

Сегодня мы не можем назвать себя хозяевами собственных домов, сегодня мы живём за забором, и хотим что-то поменять. Но жизнь очень суровая штука, и человек, который не хозяин даже в собственном подъезде, не может взять улицу! Так давайте начнём движение с этого?! Революция не может начаться сверху! Сегодня мы не сможем оккупировать Кремль, ЦИК, или что угодно ещё. Давайте сначала попробуем оккупировать подъезды наших собственных домов. Вы думаете, это легко? Вы сильно заблуждаетесь... Попробуйте! Вы увидите, что вся система против вас, но давайте попробуем победить её в собственных домах — преодолев её там, можно будет говорить и о дальнейшей борьбе... Это будет невероятно сложно, потому что на самом деле, это основа нашей победы, потому что если мы сможем захватить наши подъезды и дворы, мы сможем взять всё. И улицы, и предприятия, где мы работаем, и страну в которой мы живём.

А пока нужно понять что не консьерж, не ЧОПовец и забор, не железная дверь, а каждый из нас, собственной силой духа, должен вернуть себе хотя бы собственный дом, начать отвечать за него и за себя.

Потому что нет смысла бороться за свободу, пока в наших подъездах хозяйничают железные двери, а во дворах — ветер.

«Эх, зеленая, сама пойдет!»

Василий ГРОМОВ

Весна 2012 года в богоспасаемом граде Иркутске и вверенной его столичным заботам области выдалась как никогда обнадеживающая для оппозиции и как никогда тревожная для всякой власти.

Власть, если говорить в самом общем виде, впала в прогрессирующий маразм и разделилась сама в себе. Губернатор Дмитрий Мезенцев, недавний участник президентской гонки, снятый вместе с Григорием Явлинским, может уже коллекционировать должности, на которые его должны отправить в почетную отставку с поста губернатора. Всего за пять недель марта и начала апреля Мезенцеву напророчили пост федерального министра связи, потом синекуру посла во Франции и банальную безвременную пенсию. Все это было бы достаточно смешно, если бы не было в то же время так прозрачно и скучно: всего через год местным депутатам Законодательного собрания и городской думы Иркутска предстоят перевыборы, вот бомонд и зашевелился.

Причем активнее всех стали суетиться именно депутаты от «Единой России», заранее предчувствующие большие проблемы с переизбранием. Все вместе они синхронно проедают плешь губернатору, потихоньку приступают к мэру Иркутска Виктору Кондрашову (прославившемуся тем, что избравшись от КПРФ, он незамедлительно вступил в ЕР), а там и до друг друга дело дойдет потихоньку: открытый Кропоткиным закон взаимопомощи живых организмов в политических кругах не действует, тут уж скорее уголовный закон «умри ты сегодня, а я завтра». В довершение всех бед и злосчастий, депутат Государственной думы от области Сергей Тен, возглавивший в январе 2012 года региональное отделение ЕР, принял щедрое приглашение возглавить структуры ЕР в Сибирском федеральном округе. У партии в очередной острый кадровый кризис и если на уровне СФО парутройку претендентов наскрести можно, то в Иркутской области партийная организация становится всадником без головы. Или задней половинкой лошади Мюнхгаузена, кому как нравится.

Не отстают и другие города. В Ангарске депутаты районной думы, возглавляемые коммунистами, заблокировали работу думы и не дали мэру увеличить статью «на освещение деятельности районной администрации» на 11 млн рублей. Казалось бы, проблема не стоит выеденного яйца, однако это было первое крупное поражение единоросса Владимира Жукова, доселе непобедимого и внушавшего оппонентам ужас. В Усолье-Сибирском те же самые единороссы дружно сложили полномочия, сделали городскую думу нелегитмной и вынудили местный суд объявить досрочные выборы. Город, и без того сотрясаемый последовательными арестами мэров и депутатов, в очередной раз переживает бурную избирательную компанию, в ходе которой региональное отделение ЛДПР, например, запретило городскому выдвигать кандидатов самостоятельно. В Братске мэр-единоросс Константин Климов, возглавивший город (по решению городской думы без выборов) после ареста мэра – выдвиженца КПРФ Александра Серова, потихоньку начинает паниковать: на очередной встрече с общественностью заявил, что готов выйти из «Единой России» и вернуть прямые выборы мэра.

От хорошей жизни с такими заявлениями не выступают. Климова допекли автомобилисты, «обрадованные» сообщением о том, что в 2012 году дороги в городе ремонтировать не будут, и прошлогодний поджог офиса ЕР – организаторы, пойманные, правда, довольно скоро, заявили, что сделали это по политическим убеждениям. Дураку понятно, что такие заявления – отягчающее обстоятельство, так что братские поджигатели либо дураки, либо очень огорченные положением дел горожане. Группа из полутора тысяч обманутых дольщиков едва не начала голодовку прямо под окнами рабочего кабинета губернатора. И то сказать, жилой комплекс «Иннокентьевская слобода» в 20 блок-секций и с населением тысячи в три, не могут достроить вот уже шесть лет, да и других долгостроев хватает. Объединение обманутых дольщиков, догадавшихся в конце концов создать что-то вроде профсоюза, допекло власти настолько, что их проблемами стал заниматься не только специальная группа правительства, но и Общественная палата, традиционно пребывающая в глубоком параличе и маразме. Кто

Хуже всех приходится сейчас мэру Иркутска Кондрашову. Мало ему проблем с дольщиками, мало ему выволочек от губернатора и регулярных набегов блогеров в уютную жежешечку (где Виктора Ивановича мусолят внешностью об «миллиард рублей на ремонт дорог в 2011 году», смытый талыми водами с улиц города), так теперь еще в городе создано движение «За наш дом». Для начала движение пообещало мэру проблемы «в рамках Конституции» из-за увеличенной на 46% платы за содержание детей в детских садах. Проблема не в сумме, которую нужно платить, и даже не в том, что мэр уже вводил повышенную плату в декабре 2011 и отменял в январе 2012 года, а в том, что помимо официальной платы нужно постоянно сдавать какие-то нефиксированные суммы непонятно на что. Вообще, поборы начинаются в тот момент, когда родители впервые переступают порог дошкольного учреждения: при очереди в 29 тысяч детей, еще 24 тысячи посещают битком набитые группы. Из-за недостатка персонала и перегруженности детсады сейчас называют кратко – «детприемниками», у воспитателей хватает сил и времени только на то, чтобы накормить, вывести погулять и уложить спать, ни о каких занятиях речь уже не идет. И за это платить в полтора раза больше? Бунтовать проще. Мэр, кстати, тоже не любит перегрузки на работе: сейчас, например, вместо ремонта дорог, планирует очередной карнавал.

УХОДЯЩАЯ НАТУРА

графический репортаж Виктории Ломаско

На следующий день после выборов президента, 5 марта, прошёл очередной митинг оппозиции. День был рабочий, поэтому мероприятие началось только в шесть вечера — быстро стемнело, над протестующими взошла полная луна.

Белых лент и шаров, креативных плакатов было меньше. Злости больше. Злости не только на власть, устроившую новые «аттракционы» на выборах, но и на лидеров оппозиции, выступающих со сцены.

Этот парень считает, что протест не может быть беззубым и мирным.

Эта женщина пришла на митинг в первый раз — после того, как её подругу, врача психиатрической больницы, вместе со всем остальным персоналом и всеми больными заставили проголосовать за Путина.

А эта женщина работает в бизнесе. Но и в приличном офисе всё произошло по такому же сценарию, как в психиатрической больнице.

Митинг 10 марта проходил в солнечную и довольно тёплую субботу, но собрал не более тридцати тысяч человек. На глаза попалось несколько людей со значками в поддержку Михаила Прохорова.

Я случайно встретила знакомого своего папы, который специально приехал на митинг из Подмосковья.

В какой-то момент со сцены предложили скандировать «Свободу Pussy Riot!» Стоящая рядом со мной женщина выразила им свою горячую поддержку.

Выкрики Навального «Кто здесь власть?», на которые прошлые митинги толпа с воодушевлением отвечала: «Мы!», повисли в тишине. А вот выступление Максима Каца, сумевшего выиграть в муниципальных выборах и стать депутатом, встретили тепло. Максим призвал людей решать конкретные социальные задачи и верить в свои силы. «Молодец!», — кричали многие, когда он закончил.

Pussy Riot — сложнейший феномен нашей и так до боли запутанной жизни

— Сделав это, вы вляпаетесь в дерьмо.
— Мы будем осторожны.
— Как ты себе представляешь — осторожно наступать на какашку?
(*из частного разговора*)

Александр **ТРЕТЬЯКОВ**

Что они такое? Конформистки, устроившие клоунаду из протеста, или героини? Говоря о них, трудно отделить себя от происходящего, и я буду говорить о своих впечатлениях. Судить тех, кто что-то делает, не пристало...

рис.6 *репортаж из зала суда над Pussy Riot 19.04.12 худ. Виктория Ломаско*

После акции в храме я, будучи журналистом СОТВ, предпочёл о них промолчать. Очень сомнительная во всех смыслах, на мой взгляд, акция. Но после реакции РПЦ молчать стало невозможным. Ну, что ж, девушки поднесли церкви тазик с говном, и церковь радостно опустила в него голову, а потом начала брать ртом куски и плевать во все стороны.
Кто тут прав, кто виноват?

Pussy Riot доказали, что осторожно наступить в говно нельзя. Уровень мракобесия просто зашкаливает, РПЦ показала своё лицо, ничего общего с написанным в Библии не имеющее. Духовные отцы, от которых просто блевать охота.

Да, они сами себе отрыли яму. Сегодня попы говорят о кампании против патриарха, но ведь именно они её и устроили! Я не знаю, чем руководствовались девчонки. Их поступок вызвал миллионы споров, и кто его знает, что да как. Но дело уже в том, что это всё вышло далеко за пределы самого поступка. Это стало несколько больше их.

Когда пресс-секретарь РПЦ, или кто там у них Чаплин, начинает фактически цитировать библию сатанистов[1] — это дорогого стоит. Он не хочет подставлять другую щёку, он хочет сокрушить врага — ха-ха, вот так заявление!

Сегодня, вспоминая об акции в храме уже не нужно говорить, было ли это за гранью или до неё, ЗА ГРАНЬЮ — РЕАКЦИЯ, требование уголовного преследования... Возбудить уголовное дело в Прощёное Воскресенье... По-моему, чувства верующих должны были быть оскорблены именно этим! Это просто вне пределов, какой бы то ни было гуманистической модели. *Возлюби ближнего*... ага как же, возлюби Храм Христа Спасителя как самого себя, — говорят нам церковные иерархи[2]: ...*«Да, святыни верующих граждан защищены слабее, чем «святыни» секулярного гуманизма — человек, его честь и достоинство»* сетует *«отец»* Всеволод. А я не могу понять, как здание или рисунок может быть важнее человека? Мне кажется, что кое-кто что-то напутал...

Не вижу я в этом храме ценности, уж простите. Такой, ради которой стоило бы забить на то, чему учил этот парень две тысячи лет назад.

А девушки... Им стоит отдать должное, они получили то, чего добивались. Да, это очень стрёмно так говорить, но разве это не так? Они знали, на что идут, и чем это может кончиться. Как нам сообщают некоторые блоггеры, есть версия, что вообще весь проект курировался Кремлём (и стоят за всем этим всё-таки умные мужчины[3]), может и так, но блин, по-моему, девчонки всё равно молодцы! Потому что по сравнению с тем, как всё сливали некоторые ребята из оргкомитета... (не будем показывать пальцем на Немцова и Рыжкова) Pussy Riot принесли больше пользы, да и просто реально сейчас жаль девчонок. И лично моё мнение: нужно делать всё, для того чтобы их освободить. Может и снести нах... эту жёлтую Бастилию где они сидят было бы не так уж и плохо. Потому что было в этом проекте что-то человеческое, доброе и смелое. Жаль, что он так закончился, мы будем вспоминать их с улыбкой на лице.

Отличная идея Pussy Riot была не до конца продумана, анонимность они потеряли после винтилова на Красной площади. А свинить их и установить личности рано или поздно должны были в любом случае. А если названы имена... Вряд ли мы когда-либо ещё увидим их весёлые выступления, ореол неизвестности развеялся, но они успели сделать очень многое. Пожалуй, они стали первыми жертвами уходящего протеста. Ну, что ж, новые времена принесут новых героев.

(1) «5. Сатана олицетворяет месть, а не подставляет после удара другую щеку!...» Сравниваем: «...уступать давлению агрессивной группы, бьющей сейчас на жалость, Церковь не намерена...»
Далее: «7. Ненавидь врагов своих всем сердцем, и, если кто-то дал тебе пощечину по одной щеке, СОКРУШИ обидчика своего в ЕГО другую щёку! Сокруши весь бок его, ибо самосохранение есть высший закон!» Сравниваем: «Нам, православным христианам, брошен вызов. Вызов хамский, наглый, агрессивный...
В этих условиях православный христианин должен защищать свои святыни. Защищать всеми законными способами, то есть <...> требовать от государства исполнить свою работу - то есть обеспечить неприкосновенность наших святынь, почитаемых верующими предметов и имён».

Далее: «8. Подставляющий же другую щеку, есть трусливый пёс! 9. Удар за удар, ярость за ярость, смерть за смерть - и всё это с извлечением обильной выгоды! Глаз за глаз, зуб за зуб четырёхкратно и стократно! Стань Ужасом для противника своего и, идя путём своим, он обретёт достаточно опыта, над коим следует поразмыслить. Этим заставишь ты уважать себя во всех проявлениях жизни и дух твой, - бессмертный дух твой будет жить не в неосязаемом раю, а в мозгах и сухожилиях тех, чьего уважения ты добился».
Сравниваем: «И если мы будем позволять попирать наши ценности и святыни, значит, будем виновны в новых гонениях, в возвращении Церкви в то униженное и ненормальное состояние»
Источники цитат:
Антон Шандор Ла Вей, 1968 г.
Всеволод Чаплин 2012 г. http://pravoslav-pol.livejournal.com/9785.html

(2) http://pravoslav-pol.livejournal.com/9785.html

(3) Ну и конечно особого внимания заслуживает креатив Капкова в виде красочных акций – таких как концерт Pussy Cat в храме и акция голых феминисток на участке РАН, где голосовал Путин. Акции совершенно фейковые, и переводящие весь протест в яркое шоу. К сожалению, за девчонок взялись силовики из-за несогласованности (http://emmanuellia.livejournal.com/)

Кто здесь самый главный анархист

(по версии ФСБ)

В начале апреля прощался с Россией мой старый приятель анархист Антти Раутиайнен — я познакомился с ним летом 97-го года, почти 15 лет назад, а летом 99-го Антти переехал в Россию из Финляндии — сначала учился по обмену, потом поступил в один из московских университетов, потом учился в аспирантуре, потом женился и работал, кстати сказать, вполне легально, получая «белую» зарплату. Теперь всей этой жизни конец — в последнюю декаду марта его разрешение на временное пребывание было аннулировано, при этом сотрудники ФМС признались, что сделано это по инициативе ФСБ. Грубо говоря, Антти Раутиайнена выслали из России за то, что он, типа, «создаёт угрозу безопасности Российской Федерации или граждан Российской Федерации».

Как ни странно, медийного скандала из этой высылки совсем не получилось, как когда-то, когда высылали журналистку и активистку Наталью Морарь. То ли потому, что Наталья работала в известном оппозиционном либеральном журнале и за неё особо встали коллеги-журналисты, а Антти — «всего лишь» писал для анархистского журнала «Автоном» и одноимённого сайта Avtonom.Org, к которым властители оппозиционных дум журналисты-либералы не испытывают симпатии, а потому относят высылку Антти к числу «малозначительных» событий, то ли потому, что высылку в технологически передовую и по-западному демократическую Финляндию не воспринимают как серьёзное происшествие по сравнению с высылкой в отсталую постсоветскую Молдавию, то ли ещё почему. Но точно так же, как и в случае с Натальей Морарь, тут нарушено основополагающее право человека — жить там, где ему жить хочется и где свою жизнь он самостоятельно может обеспечить финансово и социально — ведь Антти Раутиайнен провёл тут не просто годы учёбы в универе, а куда больше времени, почти 13 лет, более трети своей жизни, он вырос тут, из юноши превратившись во взрослого человека, именно тут оброс социальными связями, и рвать их просто так за 15 дней, которые ему отрядили на отъезд и которые истекли в конце первой недели апреля, — точно такая же, если не большая государственная жестокость, что и та, что была проявлена в своё время к выпускнице МГУшного соцфака Наталье Морарь. Причём, интересно, что Наталья недавно смогла всё-таки приехать в Россию, а Антти именно в эти дни из неё выставили.

Ну что ж, если большинство медиа молчат, человек должен говорить сам. И Антти написал свою очередную колонку, на этот раз посвящённую не каким-то внешним по отношению к нему несправедливостям мироустройства, а о том, как под жернова государства попал он сам, цитирую:

«Скоро мне 33 года, из них я почти 13 прожил в Москве. Как я попал в Москву, напишу через пару недель, но тем не менее, сейчас моя работа, квартира, большинство моих друзей, любимый человек и вся моя скромная собственность находятся в России. У меня в России нет ни одного финноязычного друга или даже знакомого, я общаюсь на финском языке только когда навещаю своих родителей и старых друзей в Финляндии 3-4 раза в год. Я даже не могу сказать, чаще я думаю на русском или на финском языке».

У Антти получился, помоему, отличный текст про то, почему его могли бы и почему на самом деле выслали из России после почти 13 лет жизни здесь. Познавательно, да и просто хорошо написано, почитайте (см. стр. 12—13).

И ещё он успел выступить на телеканале «Дождь» (респект журналистам канала, не уклонившимся, в отличие от многих коллег, от выполнения профессионального долга) и тем самым добился исполнения своей давней мечты — стал самым гламурным и одновременно самым занудным российским анархистом (гламур и занудство Антти прославлял давно, причём строго и то, и другое одновременно, как говорится, в одном флаконе). Запись передачи «Дождя», посвящённой выставлению Антти из России в ближайшие дни — наглядное тому подтверждение. И я надеюсь, в ссылке в Финляндии Антти высоко понесёт знамя, завоёванное в Москве, а потом, не так уж нескоро, снова вернётся с этим знаменем занудства и гламура к нам, чтобы размахивать им и прельщать столь опасно прельстивой приманкой новые поколения нашей молодёжи и ветеранов.

А «Автономному действию» я бы посоветовал провести «раутиайненский призыв», набрав в организацию новых товарищей всех возможных национальных и гендерных самоидентификаций, чтобы проклятая ФСБ сломала себе голову, определяя, кто же теперь, по её версии, у нас в стране «самый главный анархист».

Будьте прокляты, все государства! И да здравствует человеческая солидарность поверх всех возможных границ!

Влад ТУПИКИН

Ссыльный

Антти РАУТИАЙНЕН
3 апреля 2012 года

Эта область находится в состоянии застоя, но её жителей спасает от смертельной скуки возможность ездить по выходным кутить в Питер. Как раз в подобные, отдалённые и скучные губернии Третий Отдел Собственной Его Императорского Величества канцелярии ссылал молодёжь, которая слишком возбуждалась от темпа жизни столицы и поднимала бокалы за декабристов. Теперь меня отправила туда же в ссылку Федеральная служба безопасности, в качестве наказания за столь же серьёзные преступления.

Какие у меня **сейчас ощущения? Скоро мне 33 года, из них я почти 13 прожил в Москве. Как я попал в Москву, напишу через пару недель, но тем не менее, сейчас моя работа, квартира, большинство моих друзей, любимый человек и вся моя скромная собственность находятся в России. У меня в России нет ни одного финноязычного друга или даже знакомого, я общаюсь на финском языке только когда навещаю своих родителей и старых друзей в Финляндии 3-4 раза в год. Я даже не могу сказать, чаще я думаю на русском или на финском языке.**

Когда **я в последний раз жил в Финляндии, у меня не было мобильного телефона и свои покупки я оплачивал не «евро», а финскими марками. Я никогда не искал в Финляндии ни квартир, ни работы, кроме летних заработков для студентов, у меня никогда не было бонусной карты супермаркета. Я знаю, как это — быть ребенком или тинейджером в Финляндии, но у меня нет никакого понятия о том, как там живут взрослые люди.**

Решение **об аннулировании моего разрешения на временное пребывание ссылается на пункт «Разрешение на временное проживание иностранному гражданину не выдаётся, а ранее выданное разрешение аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин:**
1) выступает за насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, иными действиями создаёт угрозу безопасности Российской Федерации или граждан Российской Федерации».

Действительно ли я занимаюсь такими делами?

Во-первых, **в Российской Федерации «строй» и «Конституция» — кардинально разные вещи. Каждому, кто следит за тем, что происходит в стране, нетрудно перечислить множество пунктов Конституции, которые полностью расходятся с существующим строем. ФСБ не уточнила, выступаю ли я против «строя» или против «Конституции».**

Но недостатки **имеются не только в «строе», но также и в Конституции. Лично я понятия не имею, зачем нужны президент и Государственная дума. Если уж речь идёт о демократии, то было бы последовательно, если бы её реализовывали путём прямой власти народа и императивных мандатов, и первоначально именно это подразумевалось под словом «демократия». И разумеется, не может быть никакой речи о «демократии» в ситуации, когда часть населения владеет миллиардами, а у других едва хватает средств на прожиточный минимум, или они вообще живут в натуральном хозяйстве.**

Во-вторых, **я уж точно никого не призывал к НАСИЛЬСТВЕННОМУ изменению основ конституционного строя Российской Федерации. Понятное дело, насилие вполне может пригодиться, но я также ничего не имею против относительно ненасильственной революции путём всеобщей стачки рабочих.**

Являюсь **ли я «угрозой безопасности Российской Федерации»? Хотелось бы быть, но, честно говоря, я сомневаюсь, что это так.**

У меня **и у нескольких десятков моих друзей есть традиция несколько раз в год бегать по улицам Москвы, махать чёрно-красными флагами и кричать лозунги против режима. Содержание этих акций бывает разным, но форма всегда примерно одинаковая. Чтобы продвигать эту концепцию, мы больше чем десять лет назад создали московскую ячейку организации «Автономное действие». Тогда в городе, кроме меня и двух моих друзей, с которыми я создавал организацию, было ещё максимум пять анархистов, которых подобные акции интересовали. И до сих пор эта наша концепция не завоевала поддержки движения в целом. Традиционно же российские анархисты считали, что «акция» — это значит убивать какого-то угнетателя кинжалом или как минимум что-то взрывать или поджигать. И если ты этого не делаешь, то тогда пиши умные книжки и рассуждай о них на кухне.**

В течение **последних десяти лет тысячи людей участвовали в акциях нашего стиля. Большинству участников это надоело после первого или второго раза и они нашли себе другие интересы. И сейчас, десять лет спустя, нас не стало намного больше. Конечно, я надеюсь, что у всех этих тысяч людей есть теперь кое-какой опыт сопротивления, и если однажды уже совсем невозможно будет терпеть беспредел, то они все присоединятся к нам. Что-то в**

первая публикация: http://avtonom.org/author_columns/ssylnyi

таком роде случилось, когда в апреле 2008 года милиционеры жестоко избили молодёжь в ОВД Сокольники, а также в Химках почти два года назад. Правда, возможно, половина участников последней акции были там на первом протесте в своей жизни, и у многих из остальных нет ничего общего с движением анархистов. Но если ФСБ сейчас, после того как все эти годы следила за нами, решила, что у нашей концепции есть хоть какие-то перспективы, то, возможно, я не зря потратил лучшие годы своей жизни.

С сотрудниками ФСБ я впервые познакомился 11 лет назад. Я уже говорил о трёх людях, которые создавали «Автономное действие — Москва». Примерно четвёртый был сотрудником ФСБ, который внедрился в нашу группу. Он нам представился как Алексей Тушин, и только много лет спустя мы узнали, что реальная его фамилия, судя по всему, Крутов.

Лицо Крутова — вялое, белое и флегматичное, под носом светлые усики. Он чем-то похож на мышь. В те времена все нормальные анархисты опаздывали на собрания на полчаса или час, но он пришёл на 15 минут раньше — уже только из этого я должен был понять, что он сволочь. Карьера Крутова в качестве тайного агента быстро завершилась из-за его бездарности, карьерный его рост тоже нулевой — спустя все эти одиннадцать лет он занимается теми же задачами, что и раньше. Меня немного оскорбляет, что нами занимаются исключительно самые жалкие и убогие чекисты — но понятное дело, что все выпускники академии, у кого имеется хоть минимальное количество мозгов, ломятся в экономический отдел и там уже неслабо зарабатывают.

Почему Крутов решил внедриться в нашу группу? Возможно, потому что мы тогда поддерживали некоторых из арестованных участников «Новой революционной альтернативы». Они занимались различной нелегальщиной, кроме всего прочего, взорвали небольшую бомбу в ночное время у московской приёмной ФСБ на Кузнецком мосту. Политическая программа НРА была туманная, и некоторые из акций — глуповатые, сам я поддерживал арестованных в первую очередь потому, что это были друзья моих друзей. Сейчас я уже лучше их понимаю, но, тем не менее, тогда Крутов сделал вывод, что мы не намерены продолжать линию действий НРА. Возможно, именно благодаря рапорту Крутова в течение следующих десяти лет ФСБ считала, что я никакой опасности собой не представляю.

Незадолго до того, как Крутов был раскрыт, один мой товарищ попал на беседу со вторым сотрудником ФСБ с бледным лицом мыши. Тот сразу сообщил, что деяние моего друга было пьяной тупостью, но он обещал срок 3-4 года, если тот не согласится сотрудничать. Сотрудничество подразумевало предупреждение обо всех несанкционированных акциях, а также отчеты по поводу всех иностранных активистов в Москве — кроме «некоего Антти Раутиайнена, поскольку этот тип безопасный, и в России находится исключительно в целях уклонения от военной службы в Финляндии».

Если их мнение о нас поменялось, то, возможно, потому, что после почти десятилетнего перерыва сейчас московские анархисты опять взрывают и поджигают. И опять же, некоторые из этих акций — туповатые, я не считаю, что сейчас актуально объявлять войну и поджигать ментовские машины и отделения только потому, что это ментовские машины и отделения. Но некоторые другие акции, например, поджоги строительной техники в Химкинском лесу — это просто красота.

Возможно, это происходит потому, что после почти десяти лет целенаправленной организации, московское анархическое движение наконец добилось таких масштабов, что неочевидно, кого следует подозревать. Или возможно, что всё это не имеет ничего общего с активизмом «Автономного действия», который не подразумевает ничего более радикального, чем административные правонарушения. Но в любом случае, после того как ФСБ и «Центр Э» полностью провалились с поисками «анархо-подрывников», они решили заняться «Автономным действием — Москва». Понятное дело: деньги были освоены, результаты нулевые, отчёты писать надо. И это не только плохо — пока они шпионят за нами, чтобы выяснить, кому следует выписать штраф 500 рублей за организацию несанкционированной демонстрации, где-то ещё кто-то спокойно планирует более радикальные акции.

Но, вероятнее всего, всё же не существует никакого плана ни против меня, ни против «АД — Москва», и уж точно речь не идет ни о каком «закручивании гаек после выборов». Когда моё заявление о предоставлении вида на жительство попало из ФМС в ФСБ, его положили на стол какому-то 22-летнему придурку, который только что закончил академию, или какому-то неудачнику предпенсионного возраста. Бюрократ поглядел на мою папку и, просто ради разнообразия в своей скукоте, решил поставить красный штамп. Также как какой-то другой бюрократ решил показать зелёный свет, когда рассматривали моё заявление о предоставлении разрешения на временное пребывание всего лишь два года назад. Вряд ли содержимое моей папки существенно изменилось за последние два года. В России очень многое зависит от случайностей и от настроения бюрократов, и вполне возможно, что даже в этот раз этого было достаточно для того, чтобы разрушить множество человеческих отношений и чтобы полностью повернуть курс целой жизни.

рис.7 репортаж из зала суда над Pussy Riot 19.04.12
худ. Виктория Ломаско

Здоровье на границах общества: новая наркополитика, права человека и взаимопомощь в борьбе с Наркофобией

Аня САРАНГ,
участник Фонда им. Андрея Рылькова
anyasarang@gmail.com

рис.8, 9 и 10 *репортаж из зала суда над Pussy Riot 19.04.12 худ. Виктория Ломаско*

17 апреля Творческое бюро «Как это работает?» проводит акцию у Минздрава «Я не сочувствую наркоману, и я не прав». Организатор акции, раскаивающийся наркофоб художник Денис Мустафин, рассказал о своём неожиданном просветлении: «Общество безразличных находится в группе риска даже в большей степени, чем сами наркозависимые: в кругу, где нет сострадания, каждый подвержен опасности стать отбросом, преступником, изгоем. Обществу необходима групповая терапия сродни той, что практикуется обществами анонимных алкоголиков, где каждый участник раз за разом признаётся: я не испытываю сочувствия к этим людям, и я не прав. Хочу я того или нет, я завишу от наркозависимых больше, чем они от меня. Вид наркомана не вызывает во мне сочувствия — скорее отторжение. Поэтому в кругу таких же напуганных и обманутых, в разной степени зависимых людей, я поднимаюсь и в который раз признаюсь себе и всем остальным: «Я не сочувствую наркоману, и я не прав!» И это мой первый шаг к выздоровлению».

Радостно, что сегодня наше общество начинает выздоравливать от наваждения, которое укоренилось в нас сильнее, чем ксенофобия, гомофобия и другие разъединяющие людей страхи. Наркофобия — или страх по отношению к наркотикам и тем, кто их употребляет — конструкт, планомерно навязываемый общественному сознанию уже более 100 лет, со времён начала пропагандистской популистской «Войны с наркотиками». Войны, которая не принесла никаких положительных результатов — наркотиков и людей, их употребляющих, с каждым годом становится всё больше; но принесла огромный вред, связанный с наркотиками и репрессивной наркополитикой. Вред этот имеет много уровней — от политического и экономического — раздувание войн, чёрного рынка, развитие картелей и поддержка терроризма; общественного — криминализация огромных слоёв молодёжи; уровень общественного здравоохранения — эпидемии ВИЧ, гепатитов, передозировок; и конечно, вред на уровне семьи и отдельного человека. Сегодня становится ясно, что «Война с наркотиками» нанесла огромный ущерб всему обществу, и её пора прекратить. Пора перестать рассматривать проблему наркотиков в криминальном аспекте, и начать относиться к ней с позиций здравоохранения. Критические дискуссии о том, как же можно пересмотреть текущую наркополитику, чтобы сделать её более гуманной, рационалистичной и здоровой, достигли и российских активистов.

Во всём мире Россия считается страной с самой абсурдной, жестокой и бесчеловечной наркополитикой. Вместо того, чтобы помогать наркозависимым, государство предлагает новые законы, направленные на то, чтобы упечь их за решетку. Вместо того, чтобы развивать услуги здравоохранения, государство полностью выключает наркозависимых из жизни общества — люди зачастую не могут получить элементарную медицинскую помощь из-за банальной, но ужасающей дискриминации.

Наша организация, «Фонд содействия защите здоровья и социальной справедливости им. Андрея Рылькова» — социальный проект, работающий с 2009 года. Нас сложно даже назвать организацией — хотя по требованиям Минюста, у нас есть Устав, куча документов, и даже Президент (это я). Но мы стараемся работать не по принципу организации, а по принципу поддержки локальных инициатив — любой человек, в любом городе, разделяющий нашу миссию способствовать развитию наркополитики, основанной на гуманности, терпимости, защите здоровья, достоинства и прав человека, и желающий что-то делать в этом направлении, может предложить свой собственный проект, который мы с удовольствием поддержим всем, чем сможем.

Мы решили попробовать создать некий хаб, который будет работать

в двух направлениях — с одной стороны, помогать инициативам наркопотребителей, направленным на защиту прав человека, на улучшение общественной политики в области наркотиков, на самоорганизацию и взаимопомощь. С другой стороны, из-за того, что в Москве полностью отсутствуют социальные программы для наркопотребителей, мы начали работу проекта «Снижение вреда — Москва», в рамках которого мы каждый день выходим на улицы города, в те места, где собираются наркопотребители. Мы предлагаем ряд несложных сервисов — консультации по вопросам здоровья, экспресс-тесты на ВИЧ и гепатит, раздаём чистые шприцы и презервативы — для профилактики ВИЧ и других неприятных заболеваний, витаминки, мази для обработки ран, брошюры по темам здоровья. Проводим небольшие семинары на сквотах, в скверах и кафешках, по разным вопросам — от профилактики ВИЧ до первой помощи при передозировках. Если у людей возникают специальные потребности, например, лечь в больницу, восстановить документы — мы помогаем это сделать. Устраиваем в наркологические больницы, направляем на группы «Анонимных наркоманов». Наш главный принцип — относиться к наркопотребителям с уважением и теплом, не навязывать некую мораль, а прислушиваться к их опыту и потребностям, и в зависимости от этого предлагать помощь.

Такой подход многих несказанно удивляет. Но придумали его не мы. Подход снижения вреда развивается во всех цивилизованных странах уже с середины 80-х годов. Он начался с небольших локальных инициатив взаимопомощи внутри сообщества наркоманов. Так, например, когда в начале 80-х в Роттердаме среди наркопотребителей начала распространяться эпидемия гепатита Б, наркоманы из голландской самоорганизации «Союз торчков» стали закупать чистые шприцы и раздавать их своим друзьям и знакомым. Подобные локальные акции стали распространяться по всей Европе. В цивилизованных странах они вскоре начали получать поддержку государства (так, буквально через несколько лет, работа «Союза торчков» уже финансировалась Министерством здоровья и спорта Голландии, а подход снижения вреда лег в основу национальной политики). В результате в странах, где правительства вовремя среагировали на ситуацию, эпидемия ВИЧ среди наркопотребителей не стала развиваться.

Россия же сегодня — единственная страна мира, где эпидемия ВИЧ продолжает расти, и государственное здравоохранение никак не может взять её под контроль. Да и как можно её контролировать, если то самое «снижение вреда», которое во всём мире является основой общественного здравоохранения, в России считается угрозой государственной Антинаркотической стратегии! Власти не то что не поддерживают, но активно противостоят подобным программам, считая, что проблему наркомании Россия будет решать своим путём — футболом и утренней гимнастикой. К сожалению, наш опыт работы на улицах показывает, что этот путь заводит нас всё дальше в тупик. Наш небольшой проект подвергается всяческим гонениям со стороны государства — в феврале Федеральной службой по борьбе с наркотиками был закрыт наш сайт, на нас постоянно насылают многочисленные проверки — от прокуратуры до налоговой. Что уж говорить о финансовой поддержке, со стороны государства в ближайшие много лет её ожидать не приходится. В прошлом году мы получили большую международную награду — «Кристалл Надежды», за большой вклад в работу по борьбе со СПИДом — эта награда в 100 тысяч евро помогла нам закупать материалы, оплачивать работу социальных работников, оказывать гуманитарную помощь нашим участникам уже почти год. После тяжелой зимы, когда в тридцатиградусный мороз наши экспресс-тесты замерзали прямо на глазах, проводить полноценные консультации было практически невозможно, мы решили попробовать пойти по миру и собрать деньги на микроавтобус, чтобы сделать нашу работу более эффективной. Мы начали кампанию сбора средств «Мобильное здравоохранение для потребителей наркотиков в Москве», и наша цель — собрать 60 тысяч долларов на поддержку мобильного пункта здоровья.

На сегодняшний день наш опыт оказался достаточно успешным. За две недели удалось собрать более шести тысяч долларов от 84 человек. Это показывает, что есть большое число людей, как в России, так и за рубежом, которые нас поддерживают и готовы оказать помощь. Но конечно, для того, чтобы собрать оставшиеся 54 тысячи, для покупки микроавтобуса, нам нужно будет ещё немало постараться!Наша кампания стала важна не только как инструмент сбора средств, но и как общественный деконструктор Наркофобии. Сегодня на просторах русскоязычного интернета разворачивается дискуссия, которая показывает, как важно привносить дискурс милосердия, добра, взаимопомощи и сострадания к людям, жизнь которых окружена стигмой и общественным презрением. Всё больше людей начинает понимать, что то, что нужно наркозависимым — это не новые унижения, страдания и стигма, а помощь, уважение, тепло и поддержка в решении проблем. Что нужно наркополитике — это гуманность и рациональность, а не репрессии и подавление общественных дебатов.

Мы очень рады, что нас поддержали художники и активисты, в том числе и те, кто 17 апреля вышел к Минздраву для того, чтобы продемонстрировать солидарность с нашей работой. Что мы всё больше осознаём: наша общая болезнь — Наркофобия, — излечима при наличии информации, критического осмысления, взаимоподдержки и солидарности с теми, кто сегодня находится в тяжелой жизненной ситуации.

Узнать больше о работе фонда, наркополитике и снижениии вреда вы можете на нашем сайте: http://www.rylkov-fond.org

Если наша газета вам нравится и вы хотите поддержать её дальнейшее существование и бесперебойный выход, вы можете перевести пожертвование на счёт в системе ЯНДЕКС-ДЕНЬГИ.

НОМЕР КОШЕЛЬКА ТАКОЙ: 410011275888490
или, чтобы проще вводить:
410-011-275-888-490

МАЙ

месяц против цензуры

2012

ЗАЯВЛЕНИЕ МАЙСКОГО КОНГРЕССА ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Всем нам известно, что такое цензура!

Это когда власть, капитал или духовенство пытаются осуществлять контроль над распространением информации, над творчеством, над нашим личным выбором, и, в конечном итоге, — контроль над истиной.

Мы знаем, что это явление неизменно сопровождало репрессивные режимы повсеместно и во все времена. Там, где существует навязанное понятие нормы, там, где отсутствует подлинное понимание свободы и власть всячески стремится удержать свои позиции, мы видим цензуру, как один из инструментов реакции и подавления свободомыслия.

Мы видим, что эта форма репрессий жива и активна сегодня в России, не только в России.

Посмотрим на события только последних месяцев: арест феминистской группы Pussy Riot в Москве, закрытие Центра Визуальной Культуры в Киеве, экстрадиция финского активиста Антти Раутиайнена из России, закон «о запрете пропаганды гомосексуализма», принятый в Питере, фактически уравнивающий такие явления как гомосексуализм и педофилия. Несмотря на существенные различия в обстоятельствах и степени драматичности этих событий, а также тяжести последствий для их участников, мы видим, что это всё разные формы одного явления.

Это цензура! Цензура культуры и образования, критики институтов власти и церкви и даже цензура нашего образа жизни.

Каждый не только художник, но и просто свободомыслящий человек может стать жертвой цензуры на любом уровне, в разных обстоятельствах.

Мы, участники Майского Конгресса выражаем солидарность со всеми жертвами цензуры во всём мире и призываем присоединиться к объединённым действиям против цензуры. Мы объявляем май 2012 месяцем борьбы с цензурой.

Начало кампаний символично приходится на дни солидарности с Pussy Riot и стартовало тогда, когда Марию Алёхину, Надежду Толоконникову и Екатерину Самуцевич повели в суд.

Мы выражаем решительный протест против любых форм цензуры и готовим ряд действий в течение мая 2012.

Майский КонгрессТворческих Работников — это межрегиональная ассамблея самоорганизованных творческих инициатив, объединенных интересами в разработке альтернативной горизонтальной культурной политики.

ПОДРОБНОСТИ НА MAY-CONGRESS.RU

ЦЕНЗУРА — ЭТО РЕПРЕССИЯ!

ЦЕНЗУРА ДОЛЖНА БЫТЬ ЦЕНЗУРИРОВАНА!